

61984

1

2

9

TY-19-241-82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—829

Пёрышко Финиста- ясна сокола

Русская народная
сказка

Художник Р. Былинская

Жил-был старик, и было у него три дочери. Старшая и средняя—щеголихи, а младшая—скромница. Вот раз собрался отец на ярмарку и говорит: „Дочери мои хорошие, сказывайте, какие подарки вам привезти?“

Старшая просит: „Купи мне, батюшка, атласное платье“. — Средняя просит: „Купи мне, батюшка, сафьяновые сапожки“. — А меньшая говорит: „Ничего мне не надо, батюшка, только надо мне пёрышко Финиста — ясна сокола“.

Приехал старик на ярмарку. Старшей дочери обнову купил и средней—купил, а пёрышка Финиста—ясна сокола—нигде нет. Опечалился старик. Да что поделаешь? Пришлось так возвращаться.

И вдруг попадаетея ему на дороге странник. Спрашивает его старик: „Не скажешь ли, добрый человек, где мне пёрышко Финиста—ясна сокола найти?“—„А я тебе дам его“,—говорит странник и подаёт старику коробочку,

Не знает старик, как и благодарить странника. Да пока слова искал, того как не бывало. Спрятал старик коробочку за пазуху и весело домой поехал. Лошадей настёгивает, с радости песни поёт.

Дома встречают его все три дочери. Старшие стали обновы примерять. А меньшая взяла коробочку, только открывать не открывает и, что в ней лежит, никому не показывает. 7

И ночи разошлись сёстры по своим светёлкам. Затворилась и меньшая в своей горенке. Открыла коробочку—а там лежит, всеми цветами переливается заветное пёрышко.

Погладила его девушка, приголубила и бросила об пол. И в тот же миг обернулось пёрышно прекрасным царевичем. Смотрят они друг на друга — не налюбуются. А разговор начали — наговориться не могут.

Услыхали старшие сёстры чужой голос и окликнули меньшую:
„С кем это ты, сестрица, разговариваешь? А ну, отвори дверь!“^[10]

Тут царевич ударился об пол и опять обернулся пёрышком. Спрятала меньшая пёрышко в коробочку, а потом и впустила сестёр.

Сёстры и туда смотрят, и сюда заглядывают — никого нет.
Так и ушли они ни с чем.

А меньшая открыла окошко, достала пёрышко и говорит:
„Ты лети, моё пёрышко, во чисто поле! Полетай, моё пёрыш-
ко, на вольном просторе!“

И только сказала—обернулось пёрышко ясным соколом. Взялся сокол к поднебесью и улетел за высокие горы, за сине море.— „Завтра снова жди меня!“ — на лету крикнул. [14]

Подсмотрели сёстры, как вылетел сокол из окошка, и задумали злое дело. На другой день к вечеру опоили они сестру сонным зельем, а потом заперли изнутри её окошко, а снаружи утыкали окошко острыми ножами.

В полночь прилетел Финист—ясный сокол, бился в окошко, бился, весь в кровь искололся.— „Прощай, красна девица,— печально сказал он.— Если любишь, ищи меня теперь в тридевятом царстве, в тридесятом государстве“.

Слышит его девица, а глаз разомкнуть — сил нет. Утром проснулась, смотрит — на окне ножи острые, что частокол, натканы и алая кровь с них капает. Горько заплакала девица: „Это сестрицы сгубили друга моего милого!“

В тот же час побежала она в кузницу, приказала сковать себе башмаки железные, посох железный, просвиру железную и отправилась в путь-дорогу искать своего друга милого, Финиста — ясна сокола.

Долго шла она, на самый край света зашла. Вот уже башманы железные истоптала, и посох железный изломала, и просвиру железную изглодала.

Вдруг видит: стоит в дремучем лесу избушка на курьих ножках.— „Избушка, избушка,— просит девица,— повернись к лесу задом, но мне передом“.

Избушна повернулась, девица и вошла. А в избе Баба-Яга — нос крючком, подбородок торчком, ушами пол заметаает, зубами дрова в печь кидает. Поклонилась ей в пояс девица. 21

Замотала Баба-Яга головой и говорит: „Фу-фу-фу! Давно я русского духа не слыхала! Ты куда же, красна девица, путь держишь?“

Отвечает ей девушка: „ Я, бабуся, друга своего милого ищу, Финиста—ясна сокола. Злые мои сёстры погубить его хотели, он и улетел“.

—Знаю, знаю,—говорит Баба-Яга.—Живёт твой сокол ясный в хрустальном дворце на берегу моря и уже н заморской царевне просватан. Да ты не горюй! Ложись-на спать. Утро вечера мудренее!

— Спасибо тебе, бабуся, на добром слове, — говорит девица. —
Забралась на полати да и заснула.

Наутро, чуть забрезжил свет, разбудила её Баба-Яга. — „Ты, — говорит, — вчера меня уважила, в пояс мне поклонилась, за это и я тебя уважу. Вот возьми золотое веретёнце, оно тебе пригодится. Станешь кудель прядь, и потянется нитка, да не простая, а золотая“.

Взяла девушка веретёнце, а Баба-Яга опять говорит: „За то, что ты меня бабусей назвала, я тебя ещё награжу“. — И подаёт ей серебряное блюдечко, золотое яблочко.

Натается яблочко по блюдечку, золотое по серебряному, а на блюдечке всё видать — и корабли на морях, и полки на полях, и гор высоту, и небес красоту.

Спрятала девушка это диво, а Баба-Яга опять говорит: „Ты мне вчера спасибо сказала, за это и я тебя отблагодарю. Вот возьми золотое пялечко с серебряной иглочкой, а иглочка не простая — сама шьёт-вышивает“.

Припрятала девушка и эту диковину, поклонилась Бабе-Яге
низёхонько и собралась в путь.

А Баба-Яга её наставляет: „Запомни мои слова—будет царица у тебя твои диловины торговать, а ты не продавай, проси только, чтобы позволила на её жениха взглянуть. Ну, ступай, ступай!“.

Попрощалась девушка с Бабой-Ягой и дальше пошла. А лес всё реже и реже. Вот и сине море раскинулось перед ней. А на берегу хрустальный дворец стоит.

„Знать, это и есть Финиста—ясна сокола царство“,—подумала девушка. Села она на бережку, вынула своё золотое веретёнце и стала прядь. Тут вышла из дворца царица со своими няньками-служанками.

Увидела царевна чудесное веретёнце и ну просить: „Продай мне эту диговинку!“ — „Продать не продам, а позволишь на жениха твоего поглядеть — так отдам“, — отвечает девушка. 34

— „Что ж, гляди“, — говорит царица. Взяла она веретёнце и поскорее во дворец пошла. Опоила она Финиста — ясна сокола сонным зельем, а когда заснул он, позвала девушку. 38

Увидела красна девица своего милого друга, склонилась над ним, зовёт его, ласковые слова ему говорит. А он не слышит—крепко спит. Заплакала девушка и пошла из дворца. 36

На другой день тем же манером выманила царевна серебряное блюдечко—золотое яблочко, а потом пустила девушку на своего жениха поглядеть. А он опять спит—не просыпается, на её речи не отзывается.

На третий день опять уселась девушка на бережку. Печальная сидит, в руках у неё золотое плечко, серебряная иголочка сама шьёт-вышивает. Да такие узоры чудные!

Царевна, как увидела, опять просит: „Продай да продай! Что хочешь проси! Ничего не пожалею!“

А девушка опять говорит: „Дозволь ещё раз на твоего жениха взглянуть“. — „Гляди, мне не жалко“, — отвечает царевна. Девушка во дворец заспешила.

А Финист—ясный сокол всё утро по поднебесью летал, только-только домой вернулся.

Накормила его царица, напоила и в питье сонного зелья подсыпала.

Выпил его Финист—ясный сокол и заснул крепким сном. Пришла девушка, зовёт друга сердечного. Только не просыпается он, крепко спит. Склонилась девушка над ним в последний раз, и упала её горячая слеза ему на щёку.

В тот же миг проснулся Финист — ясный сокол. — „Ах, — говорит, — что это меня обожгло?“ — „Это слеза моя тебя обожгла“, — говорит девушка. Тут узнал её Финист — ясный сокол и так обрадовался, что и сказать нельзя.

Поведала ему красна девица, как искала его по свету, и ещё больше прежнего полюбил её Финист—ясный сокол, ещё милее стала она его сердцу.

В тот же час прогнал он жадную царевну со всеми её нянь-
ками-служанками, а потом свадьбу сыграл. И стали молодые
жить-поживать, добра наживать.

К О Н Е Ц

Сценарий А. Люварской
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор
А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1973 г.
Москва 101000, Старосадский пер., д. 47

Д-108-73

Цветной 0-30

47